

12. Innis G. *Die Medien in der Reichen des Altertums [The Media in the Realms of Antiquity]*. Muenchen, 1997. (In German.).
13. Katz E. The Toronto school and communication research. *The Toronto School of Communication Theory. Interpretations, extensions, applications*. Ed. by R. Watson, M. Blondheim, R.P.M. Watson. Jerusalem, 2007. (In Engl.).
14. Kittler F. *Aufschreibesysteme 1800/1900 [The Describing Systems 1800 And 1900]*. Muenchen, 1985. (In German.).
15. Krämer S. *Medium. Bote. Übertragung. Kleine Metaphysik Der Medialität [Medium. Messenger. Transmission. Small Metaphysics of Mediality]*. Frankfurt am Main, Suhrkamp Publ., 2008. (In German.).
16. Latour B. Über technische Vermittlung. Philosophie, Soziologie, Genealogie [On technical mediation. Philosophy, sociology, genealogy]. *ANThology. Ein einführendes Handbuch zur Akteur-Netzwerk-Theorie [ANThology. An introduction to actor-network-theory]*. Eds. A. Belliger, D.J. Krieger. Bielefeld, Transcript Verlag Publ., 1998, pp. 483-528. (In German.).
17. Luhmann N. *Die Gesellschaft der Gesellschaft [In Society about the Society]*. Frankfurt am Main, 1997. (In German.).
18. McLuhan M., Fiore Q. *The Medium is the Massage: An Inventory of Effects*. N.Y., Random House Publ., 1967. (In Engl.).
19. Postman N. *Wir amüsieren uns zu Tode [We entertain ourselves to Death]*. Frankfurt am Main, 1985. (In German.).
20. Simmel G. *Philosophie des Geldes [The Philosophy of Money]*. Frankfurt am Main: Suhrkamp Publ., 1989. (In German.).
21. Foucault M. *Die Ordnung der Dinge [The Order of Things]*. Frankfurt am Main, Fisher Publ., 1966/71. (In German.).
22. Warren & Vavrus (eds.). *American Cultural Studies*. Urbana Champaign, IL, University of Illinois Press, 2002. (In Engl.).

УДК 316.7

КОЭВОЛЮЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА И РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Рендашкина Алиса Николаевна, кандидат культурологии, старший преподаватель, кафедра информационных технологий в креативных и культурных индустриях, Сибирский федеральный университет (г. Красноярск, РФ). E-mail: rendashkina@list.ru

В статье рассмотрена взаимосвязь социокультурного пространства и религиозного сознания человека как отдельных элементов единой системы культуры. Раскрыты ключевые понятия и выделены опорные точки для анализа процессов коэволюции в культуре. При этом коэволюция рассматривается в рамках культурологической парадигмы. Отмечается, что культура и социум рассматривается как системное единство, которое обладает особой структурой.

Социокультурное пространство определяется автором на уровне информационно-коммуникативном. Его развитие связывается с тенденциями роста информационных технологий, электронных и др. средств.

Религиозное сознание рассматривается как эмоциональная вовлеченность человека в сферу религиозных субъектов и объектов. Констатируется, что рефлексивность является одной из важнейших черт религиозного сознания. Именно эта черта религиозного сознания позволяет религии быть восприимчивой к новациям и преобразованиям. При этом подчеркивается, что религия осознается автором, как элемент культуры.

На основе признаков процесса коэволюции, выделенных В. Н. Мангасарян, был проведен сравнительный анализ социокультурного пространства и религиозного сознания. В результате чего автором обозначена связь этих процессов, дана им качественная характеристика и доказана их коэволюционная природа.

Ключевые слова: коэволюция, социокультурное пространство, религиозное сознание, информационное общество, механизмы среднего влияния, диалог.

COEVOLUTION OF SOCIOCULTURAL SPACE AND RELIGIOUS CONSCIOUSNESS OF A PERSON

Rendashkina Alisa Nikolaevna, PhD of Culturology, Sr. Instructor, Department of Information Technologies in Creative and Cultural Industries, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: rendashkina@list.ru

In the article, interrelation of sociocultural space and religious consciousness of a person as separate elements of uniform system of culture is considered. Key concepts are disclosed and reference points for the analysis of processes of coevolution in culture are allocated. Where the coevolution is considered within culturological paradigm.

Sociocultural space is defined by the author at the information communicative level. Its development communicates tendencies of growth of information technologies, electronic, etc. means.

The religious consciousness is considered, how emotional involvement of a person into the sphere of religious subjects and objects. It is noted that reflexivity is one of the most important feature of religious consciousness. This feature of religious consciousness allows religion to be susceptible to innovations and transformations. This way emphasized that the religion is realized by the author, as a cultural element.

On the basis, Mangasaryan V. N. allocated the signs of process of coevolution, a comparative analysis of sociocultural space and religious consciousness has been carried out. It is noted that information to which a person appeals, is not always unsystematic. The sociocultural environment influences the personal choice of this or that information.

In this regard it is noted that spiritual filling of a person also depends on his sociocultural environment. It is summarized that the sociocultural environment and sociocultural space are identical since their main characteristics have a high degree of virtuality and communicativeness. It is proved that the religious consciousness and sociocultural space have similar measurements: dynamic and static, individual and collective, historical and social. Therefore, in system of culture synthesis of cultural traditions and innovations is born. Because of all the above, the author designated communication of these processes, the qualitative characteristic is given them and their coevolutional nature is proved.

Keywords: coevolution, sociocultural space, religious mind, informational society, mechanics of influence of environment, dialog.

Современный этап развития общества характеризуется глубокими социокультурными трансформациями, связанными с развитием информационных технологий, кризисом духовных ценностей [8]. В этой связи актуализируется обращение к системному подходу в рамках культурологической парадигмы, которая способствует комплексному рассмотрению процессов в культуре. Изучение коэволюции социокультурного пространства и религиозного сознания поможет обозначить связь этих процессов и дать им качественную характеристику. Необходимость решения задач эффективного взаимодействия внутри культуры отражена в работах А. Д. Урсула, который сохранение цивилизации и биосферы связывает с необходимостью устойчивого развития и процессами коэволюции [11].

В качестве базового определения нами используется трактовка академика Н. Н. Моисеева, где коэволюция, определяется как «соразвитие взаимодействующих элементов единой системы при сохранении ее целостности» [7]. Коэволюция рассматривается нами в рамках культурологической парадигмы, где культура выступает единой системой для таких ее структурных элементов как «социокультурное пространство» и «религиозное сознание».

Культуру можно назвать системой ценностей общества, так как в ней концентрируются все результаты его духовной деятельности, она представляет собой наиболее устойчивую, фундаментальную структуру общественного сознания. Собственно пространственная парадигма в социокультурном измерении позволяет увидеть культу-

ру и социум как системное единство, обладающее особой структурой, определёнными элементами однородности и одновременно – многомерности [10]. Вместе с тем социокультурное пространство рассматривается автором как процесс разрушения временных и пространственных связей посредством информационных, электронных и др. средств, позволивших виртуализировать культуру. Оно определяется нами на информационно-коммуникативном уровне.

Понятие «религиозное сознание» очень редкое: в словарях и энциклопедиях вместо него обычно встречаются другие, близкие к нему дефиниции: «сознание», «вера», «религия» и т. д. Между тем имеется немало публикаций, в которых изучаются уровни религиозного сознания, религиозные ориентации, динамика религиозности, религиозная самоидентификация и т. д. Явление изучается без определения его сущности, что приводит исследователей к увлечению преимущественно количественными методиками исследования, сдвигу в сторону проявлений индивидуальной религиозности, поверхностным выводам [9].

Но собственно религиозное сознание и Homo religious так и остаются «загадкой». На это указывает и О. Ю. Бреская: «... человек сам для себя не выстраивает четкой связи между религиозной верой, самоидентификацией, повседневным поведением, системой ценностей и посещением богослужений. Здесь появляется много вопросов, которые едва ли можно разрешить на уровне социальной теории» [2, с. 79].

Ситуация эта обусловлена тем, что сознание у многих исследователей является нерелигиозным. На наш взгляд, «религиозное сознание» можно определить как «восприятие, осмысление и переживание мира через призму религиозного опыта». Знания о религии доступны и атеистам, поэтому не они определяют специфику религиозного сознания, а то восприятие и переживания, которые возникают по поводу религиозных объектов и субъектов.

Вместе с тем религиозное сознание не тождественно экзальтации и «слепой вере». Напротив, рефлексивность является одной из важнейших его черт. Для человека с религиозным сознанием очень важно самописание своего религиозного опыта, свидетельство о нем, самоопределение по

отношению к «мирскому», «нерелигиозному». Того же мнения придерживается и С. Л. Бурмистров: «... религиозное сознание предполагает сложную, высокого уровня рефлексию индивида над своим положением в обществе и над своим отношением к религиозным ценностям. Отсутствие рефлексии, наивная вера с религиозным сознанием вряд ли совместимы, а само оно не только допускает, но даже прямо требует критического отношения к существующим религиозным концепциям, практикам богопочитания и нравственным заповедям, базирующимся на религиозных текстах. Носитель религиозного сознания – это всегда потенциальный еретик или диссидент... Эта неортодоксальность религиозного сознания, критическое отношение к привычным догмам является, однако, стимулом для развития религии как элемента культуры. Религиозное сознание – это своего рода “мутагенный фактор” в религии, который может порождать как нежизнеспособные или откровенно деструктивные формы религиозности, так и вполне жизненные и даже необходимые культуре» [3, с. 22]. Благодаря этому в обществе и имеет место коэволюция религиозного сознания и социокультурного пространства.

Примером такой коэволюции является отношение православных россиян к электричеству. Оно появилось в России еще в царский период и воспринималось как часть шоу, так как использовалось преимущественно для освещения мест коронаций, массовых гуляний и увеселений. Обстоятельно изучив этот вопрос, православный художник В. М. Васнецов доложил на Поместном соборе Православной российской церкви (1917–1918): «За последнее время очень усердно вводится в церквях электрическое освещение вместо освещения восковыми свечами, во избежании, якобы, копоты от восковых свечей, вредящей иконописи, а также в видах удобства электрического освещения. Конечно, человек может ко всему привыкнуть – может привыкнуть и к электричеству в церкви, взамен восковых свечей и масла; но человеку искренне религиозному и молитвенно настроенному едва будет по душе молиться в храме, освещенном электричеством, – светом, перенесенным в храм Божий с улицы, из театра, вокзала, кинематографа, ресторана и тому подобного развлекательного учреждения! Нет, восковая свеча и деревянное масло, освещающие лики

Святых, роднее душе его... Надеюсь, впрочем, и не сомневаюсь, что церковные ревнители современной культуры и прогресса все-таки пожелают, чтобы храм Божий остался и домом молитвы, и оставят в нем и дым кадильный, и свет лампы, и восковые свечи, светившие около двух тысяч лет христианству во всю его многострадальную историю, зажженные еще в катакомбах на гробницах мучеников. И будут они светить нам тихим, но живым светом, символом света «не от мира сего», вместо блестящего, удобнейшего, но мертвого света сего мира – электричества!» [4, с. 55–56].

В современном информационном обществе электричество стало обыденностью: оно сопровождает людей от рождения до смерти. Поэтому оно нашло свое применение не только в иллюминации фасадов церквей, но и в освещении алтарей (вывески «Христос воскрес» в дни пасхальных торжеств). Наряду со свечными паникадилами (храмовыми люстрами) стали использоваться и электрические, с лампочками типа «свеча». Ночная иллюминация церквей в социокультурном пространстве городов совершенно естественно ассоциируется с образом горящей во мраке свечи, особенно при панорамных съемках.

Но необходимо определить характеристики, которые позволят проанализировать «социокультурное пространство» и «религиозное сознание» на предмет вовлеченности их в коэволюционный процесс.

На основе философского осмысления коэволюции В. Н. Мангасарян создает теоретическое основание для изучения процессов коэволюции в культуре:

1. Коэволюцию характеризует – сопряженность процессов развития, их направленность, автономность, равноправие и самооценность участвующих во взаимодействии компонентов, полифоничность взаимодействующих процессов.

2. В основе коэволюционирующих процессов лежит синтез культурных традиций и инноваций.

3. Формирование качественно новой целостности, учитывающей неоднородность их слагаемых.

4. В процессе коэволюции каждая из взаимодействующих сторон не теряет своей суверенности, самостоятельности, одним словом субъективности.

5. Диалог – одна из наиболее востребованных форм взаимодействия культур в поисках коэволюционных механизмов [6].

Обратимся к системному анализу социокультурного пространства и религиозного сознания с точки зрения выделенных позиций.

В конце 60-х – начале 70-х годов XX столетия была сформулирована идея информационного общества, которая не теряет своей актуальности и сегодня. Информационное общество вовлечено в поток доступной информации. Пространство Интернета и массмедиа создают так называемый «информационный шум». Например, сетевые ресурсы, содержащие контент религиозного толка весьма противоречивы, так как, помимо официальных сайтов религиозных конфессий, в пространстве Интернета существуют маргинальные сайты и отдельные статьи, некорректно отражающие, а иногда и вовсе содержащие откровенно лживые сведения. Информация, к которой апеллирует индивид, не всегда бессистемна. Социокультурное окружение влияет на выбор человеком той или иной информации. В. А. Ясвин выделяет основные механизмы средового влияния:

1. Среда создает пространство возможностей для различных видов деятельности, для самопредъявления, для самореализации.

2. Среда создает набор образцов для подражания, дает возможность выбора.

3. Среда предъявляет и определенные санкции за соответствие или несоответствие её требованиям; их особенностью в средовом контексте является то, что они обычно бессубъектны, а требования среды содержат высокую степень неопределенности, что влияет на выработку внутренней регуляции деятельности человека [12]. Поэтому духовное наполнение человека также зависит от его социокультурной среды. В данном контексте социокультурная среда и социокультурное пространство тождественны, так как их основной характеристикой является высокая степень виртуальности и коммуникативности.

В свою очередь религиозное сознание связано с социальным окружением человека и культурой, в которую он вовлечен. Из чего можно сделать вывод о сопряженности процессов развития социокультурного пространства и религиозного сознания.

В культурологической парадигме социокультурное пространство определяется как форма бытия культуры. Поэтому процессы развития самой культуры влияют на изменения ее элементов, в частности социокультурного пространства и религиозного сознания. С. Д. Лебедев отмечает взаимосвязь объективных социальных референций «классической» концепции религиозности и социокультурной ситуации раннего модерна [5]. Религиозное сознание довольно консервативно, однако процессы развития общества стимулируют изменения в нем. Так, Н. А. Бердяев, критикуя старое религиозное сознание за косность, нежелание развиваться, неприятие нового, приветствует формирование нового религиозного сознания [1, с. 6]. Из чего следует, что религиозное сознание и социокультурное пространство, оба концепта, имеют схожие измерения: динамическое и статическое, индивидуальное и коллективное, историческое и социальное. Поэтому можно утверждать, что в системе культуры рождается синтез культурных традиций и инноваций.

В основе нашего понимания информационного общества лежит коммуникация, то есть обмен информацией. Человек как объект информационного общества глубоко коммуникативен. Так как работа с информацией подразумевает постоянное взаимодействие с различными точками зрения и поисками консенсуса, то человек,

будучи вовлеченным в эти процессы, находится в постоянном диалоге. Можно констатировать, что пространство Интернета дало возможность выстраивать коммуникацию на основе плюрализма, следствием которого явился диалог.

На данном этапе исторического развития все сферы религии (в том числе и религиозное сознание) глубоко диалогичны, так как развитие религиозных отношений взаимосвязано с развитием социокультурного пространства. Достаточно вспомнить, что Н. Н. Моисеев (один из видных теоретиков коэволюции) подчеркивает связь развития информационных технологий и изменения духовного мира людей, так как оно способно «перестраивать основы нравственности» [7]. Поэтому можно установить зависимость развития информационного общества с трансформациями религиозного сознания и социокультурного пространства.

Все вышесказанное подтверждает, что социокультурное пространство и религиозное сознание, находясь в единой системе культуры, испытывают влияние информационного общества на уровнях: построения диалога, синтеза культурных традиций и инноваций, сопряжения процессов развития, при этом сохраняя свою суверенность. Поэтому мы считаем, что процессы трансформации социокультурного пространства и религиозного сознания носят коэволюционную природу в рамках целостного восприятия культуры.

Литература

1. Бердяев Н. А. Новое религиозное сознание и общественность / сост. и коммент. В. В. Сапова. – М.: Канон+, 1999. – 6 с.
2. Бреская О. Ю. Изучение религиозности: к необходимости интегрального подхода // Социол. исслед. – 2011. – № 12. – С. 77–87.
3. Бурмистров С. Л. Специфика религиозного сознания: индийский и западный подходы // ХОРА. – 2009. – № 1 (7). – С. 11–23.
4. Доклад В. М. Васнецова. Электричество в храмах // Деяния Священного собора Православной российской церкви. – Петроград, 1918. – Кн. 5. – С. 39–56.
5. Лебедев С. Д. Парадоксы религиозности в мире позднего модерна // Социол. исслед. – 2010. – № 12. – С. 85–94.
6. Мангасарян В. Н. Коэволюционная парадигма взаимодействия общества и природы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. – 2011. – № 3(9). – 115 с.
7. Моисеев Н. Н. Коэволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза [Электронный ресурс] // Экология и жизнь. – 1997. – № 1. – URL: <http://www.ecolife.ru/jornal/echo/1997-2-1.shtml> (дата обращения: 21.04.2017).
8. Москаленко Д. А. Феномен свободы в социокультурном пространстве трансформирующегося общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Ставрополь, 2014. – 26 с.
9. Пруцкова Е. Операционализация понятия религиозность в эмпирических исследованиях // Государство, религия и церковь. – 2012. – № 2(30). – С. 268–292.

10. Тулиганова И. В. Социокультурное пространство современного города: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Саратов, 2009. – 25 с.
11. Урсул А. Д. Обеспечение национальной безопасности через приоритеты устойчивого развития // NB: Национальная безопасность. – 2013. – № 1. – С. 1–61.
12. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М.: Смысл, 2001. – 112 с.

References

1. Berdyayev N.A. *Novoe religioznoe soznanie i obshchestvennost' [The New Religious Consciousness and Society]*. Moscow, Kanon+ Publ., 1999. 6 p. (In Russ.).
2. Breskaya O.Yu. Izuchenie religioznosti: k neobkhodimosti integral'nogo podkhoda [Religiousness studying: to need of integral approach]. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological researches]*, 2011, no. 12, pp. 77-87. (In Russ.).
3. Burmistrov S.L. Spetsifika religioznogo soznaniya: indiyский i zapadny podkhody [Specificity of religious consciousness: Indian and western approaches]. *KhORA [CHORUS]*, 2009, no. 1 (7), pp. 11-23. (In Russ.).
4. Doklad V.M. Vasnetsova. Elektrichestvo v khramakakh [V. M. Vasnetsov's report. Electricity in temples]. *Deyaniya Svyashchennogo sobora Pravoslavnoy rossiyskoy tserkvi [Acts of the Sacred Cathedral of Orthodox Russian church]*. Petrograd, 1918, Book 5, pp. 39-56. (In Russ.).
5. Lebedev S.D. Paradokсы religioznosti v mire pozdnego moderna [Paradoxes of religiousness in the world of a late modernist style]. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological researches]*, 2010, no. 12, pp. 85-94. (In Russ.).
6. Mangasaryan V.N. Koevolutsionnaya paradigma vzaimodeystviya obshchestva i prirody [Koevolution paradigm of interaction of society and nature] *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki [Historical, philosophical, political and jurisprudence, cultural science and art criticism. Questions of the theory and practice]*, 2011, no. 3(9), 115 p. (In Russ.).
7. Moiseev N.N. Koevolutsiya prirody i obshchestva. Puti noosferogeneza [Koevolution of the nature and society. Ways of a noospherogenesis]. *Ekologiya i zhizn' [Ecology and life]*, 1997, no. 1. (In Russ.). Available at: <http://www.ecolife.ru/jornal/echo/1997-2-1.shtml> (accessed 21.04.2017).
8. Moskalenko D.A. *Fenomen svobody v sotsiokul'turnom prostranstve transformiruyushchegosya obshchestva: avtoref. dis. kand. filos. nauk [Fenomen of freedom in sociocultural space of the transformed society. Author's abstract of diss. PhD in philosophy]*. Stavropol', 2014. 26 p. (In Russ.).
9. Prutskova E. Operatsionalizatsiya ponyatiya religioznost' v empiricheskikh issledovaniyakh [Operationalization of concept religiousness in empirical researches]. *Gosudarstvo, religiya i tserkov' [State, religion and church]*, 2012, no. 2(30), pp. 268-292. (In Russ.).
10. Tuliganova I.V. *Sotsiokul'turnoe prostranstvo sovremennogo goroda: dis. kand. filos. nauk [Sociocultural space of the modern city. Author's abstract of diss. PhD in philosophy]*. Saratov, 2009. 25 p. (In Russ.).
11. Ursul A.D. Obespechenie natsional'noy bezopasnosti cherez prioritety ustoychivogo razvitiya [Ensuring national security through priorities of a sustainable development]. *NB: Natsional'naya bezopasnost' [NB: National security]*, 2013, no. 1, pp. 1-61. (In Russ.).
12. Yasvin V.A. *Obrazovatel'naya sreda: ot modelirovaniya k proektirovaniyu [Educational environment: from modeling to design]*. Moscow, Smysl Publ., 2001. 112 p. (In Russ.).

УДК 008

БОГОСЛОВСТВО ВАНИЕ ОБРАЗАМИ: ИКОНЫ И КАРТИНЫ НА СЮЖЕТЫ «БЛАГОВЕЩЕНИЯ» И «РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА»¹

Касаткина Татьяна Александровна, доктор филологических наук, заведующая отделом теории литературы, Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН (г. Москва, РФ). E-mail: t-kasatkina@yandex.ru

¹ Исследование выполнено в Институте мировой литературы им. А. М. Горького РАН за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 17-18-01432) / This scientific investigation was carried out in the A.M. Gorky Institute of the World Literature of the RAS with financial support of Russian Science Foundation (RSF, the project № 17-18-01432).